

ДУХ ИЗОБРЕТАТЕЛЬСТВА
(Читать только изобретателям и рационализаторам)

*Усовершенствованье вместе с обновленьем
Бок о бок рядом с поколениями идут,
И мысль летит, летит за грань воображенья
Туда, где новые открытия грядут.*

(Автор)

1.

В «Клубе пожарников» заштатного городка N шла лекция на тему об альтернативных источниках энергии. Зрительный зал, рассчитанный на 199 посадочных мест, был забит до отказа. Лекция только-только началась. Читал её прибывший из райцентра лектор Ардалион Эрастович Медный-Купоросов, кандидат альтернативных наук, недавно защитивший кандидатскую диссертацию с помощью передачи мыслей на расстоянии. Он являлся сотрудником бюро новых разработок в области высоких технологий.

— Итак, уважаемые! Что нам известно на данный момент об источниках энергии вообще? А известно нам вот что! — Ардалион Эрастович многозначительно поднял вверх указательный палец. — Источники энергии делятся на традиционные и нетрадиционные. К первым относятся источники энергии, аккумулированные природой и, к тому же, не возобновляемые. Это каменный и бурый угли, нефть, газ, сланцы, торф, ядерная и термоядерная энергия.

Ко вторым относятся источники, не аккумулированные природой, являющиеся самовозобновляющимися. К ним мы можем смело отнести: энергию солнечного излучения, текущей воды, ветра, морских волн, приливов и отливов; тепловую энергию Земли, то бишь энергию температурных перепадов между земной поверхностью и её недрами, а так же геотермальную энергию; тепловую энергию морей и океанов; энергию живого и растительного мира; атмосферное электричество; магнитное поле Земли. При этом следует отметить, что в данном случае отсутствует всяческое загрязнение окружающей среды.

Давайте оставим в покое традиционные источники энергии, тем более, что о них так выразился наш великий Циолковский, сами понимаете, Константин Эдуардович: «Только наше невежество заставляет нас пользоваться ископаемым топливом». Эта, скажу я вам, нелестная характеристика заставляет нас более трезво, реалистически и, я бы даже сказал, тенденциозно взглянуть на существующую проблему и приблизиться к ней вплотную.

В связи с этим мне хотелось бы коснуться сути некоторых вопросов, относящихся к так называемым альтернативным видам энергии. Между прочим, доказано, что самое различное органическое вещество можно превратить в топливо. Так например, топливо можно получить путём возгонки репы и каштана, что в итоге даёт нам что?

— Спирт! — донёсся с первого ряда голос завскладом Макара Артишока, приверженца «зелёного змия»

— Пра-льна! — подтвердил лектор. — А откуда вы знаете?

— Догадался! — последовал ответ. — Чай разбираюсь кое в чём!

— Молодец, товарищ! Так держать! Так вот я и говорю, — продолжал Ардалион Эрастович Медный-Купоросов. — В Бразилии спирт получают из сахарного тростника. В Японии его извлекают путём гидролиза из смеси морских водорослей, старых пластинок, опилок и других отбросов. В США спирт добывают из сока некоторых тропических деревьев.

Английская фирма «Лид» получает моторное топливо из цветной и кочанной капусты. Овощи измельчаются, смешиваются водой и в закрытой камере подвергаются воздействию постоянного тока. Катализатором является древесный уголь.

В тех же противоречивых США из отходов пластмасс и резины, а так же из отходов животноводческих ферм получают метиловый спирт — метанол. Всё в той же пресловутой

Англии топливный бак газогенераторного грузовика загружается городским мусором, органическая составляющая которого должна превращать в горючий газ специально выведенные для этого микробы.

Или же взять хотя бы, к примеру, Германию. Там топливо — метанол — получают из известняка. Как вы все, наверное, догадываетесь, молекула метанола — метилового спирта — содержит три элемента: углерод, водород и, сами понимаете, кислород. Процесс идёт в две стадии: известняк нагревается и выделяет окись углерода CO_2 , которая подаётся в реактор, где взаимодействует с водородом. В итоге — спирт. Отходы — гашёная известь и кислород. Но здесь плохо одно: известняк очень медленно выделяет окись углерода. Необходима большая температура и, следовательно, большие затраты энергии...

Лекция длилась в общей сложности 1ч.45мин. с пятнадцатиминутным перерывом. Первая сорокапятиминутка сопровождалась гробовой тишиной в зале. Слушатель мысленно перебаривал водопадом ниспадающую на его головы информацию. Народ был всё больше из окрестных, близлежащих сёл, практический и дотошный. Он вникал в суть вопроса медленно, но уверенно. Сам же лектор вёл беседу в непринуждённом ключе, увлекательно, популярно, доходчиво. Он нет-нет, да и прикладывался к бутылке с минеральной водой. Когда, при полном молчании зала, Ардалион Эрастович Медный-Купоросов наполнялся этой живительной жидкостью, то зал оглашался булькающими звуками, которые сопровождалось восклицаниями лектора типа: «Эх! Что-то в горле пересохло!» После этого у него всякий раз что-то падало на пол. В поисках этого «что-то» он на 15-20 секунд исчезал из поля зрения слушателей за внушительных размеров конструкцией трибуны и вновь появлялся, но ещё более одухотворённый и красноречивый, чем прежде.

— Ну надо же было вчера до такой степени наستاкачиться с друзьями, — мысленно корил он себя за вчерашнее возлияние по поводу и без всякого повода. — Свинья я после этого, вот кто! Бррррр! Самому себе противно и мерзостно. Нехороший я всё-таки человек.

К концу первой сорокапятиминутки язык у Ардалиона Эрастовича стал почему-то слегка заплетаться, а туловище — покачиваться из стороны в сторону подобно маятниковому механизму. Когда об этом ему прямо в глаза заметил из второго ряда бухгалтер Сидор Петрович Иванов, то Ардалион Эрастович обстоятельно объяснил это всеобщей утомлённостью организма и весёлым нравом характера.

Пятнадцатиминутный перерыв ознаменовался столпотворением у буфетных стоек фойе, оживлённым обсуждением первой части лекции. На небольшом возвышении, в углу фойе, духовой оркестр пожарной команды играл джазовую композицию из произведений американского композитора Олрайта Хопкинса и что-то классическое из Генделя. Отблески медных касок шуточно заигрывали с публикой в такт музыке.

Затем в художественном свисте курским соловьём зашёлся механизатор Пётр Иванович Сидоров, вслед которому выступил инструментальный квинтет в составе: Матрёна Сыроежкина — сопелка; Акулина Канарейкина — жалейка; Тушканчиков Фома — балалайка; Хомячков Вавила — тульская гармошка; Федот Ухватов — деревянные ложки. Дерезировал Сысой Тугоухий — фельдшер городской амбулатории.

2.

Вторая часть лекции прошла более оживлённо, при активном участии слушателей.

— А вот недавно по телевизору показывали аэроплан — то ль американский, то ль аглицкий, — который летел на топливе, сделанном из бананов, кокосов и пальмовых листьев, — заметил с заднего места рабочий «золотые руки» Иван Сидорович Петров.

— Смею заметить следующее, — не остался в долгу Ардалион Эрастович. — Разумеется, для рекламы это может быть даже и не очень плохо. Но если трезво взглянуть на это дело, то сколько же нужно земель отвести для выращивания подобных культур. Сколько посевных площадей и угодий растратить вот так просто, остаться без хлеба, без основных, потребительских сельскохозяйственных культур. Трюк этот рассчитан на

непосвящённых. Биоэнергетика хороша в небольших фермерских хозяйствах, и вряд ли может быть использована в промышленных масштабах. Да это, право, и смешно.

— А я недавно слышала и видела по телевизору, — подала голос с задних рядов доярка Марфа Сюсюкина, — будто бы в Японии котов светящихся изобрели. Свет выключают, а они так и светятся, так и светятся. Гены в них, говорят, какие-то впихнули.

— А при чём здесь коты? — поинтересовался лектор.

— Как «при чём»? Так ведь они ж от элехтричества светются: неужели не понятно? Вот бы такие гены да человекам впиндючить. Здороваются за руку, а между ними дуга элехтрическая. Или коров взять к примеру. Проходят мимо друг дружки, а тут на тебе — искра. Её бы уловить да на и ферму, коровники освещать.

— Вот товарищи, наглядный пример всплеска человеческой мысли! — патетически воскликнул Ардалион Эрастович. — Она, мысль то есть, не даёт покоя ни днём, ни ночью даже лицам женского пола. Они ищут, пытаются найти точки соприкосновения теории и практики в качестве приложения пытливого ума к деятельности рук человеческих. Каково, я вас спрашиваю, а?

Язык Ардалиона Эрастовича был подвержен заплетению, но в меру. Это списывалось на вдохновение и усталость. Тем не менее лектор продолжал:

— К альтернативным источникам энергии можно так же отнести энергию вулканов, термальных вод, линейной и шаровой молний, искусственных локальных смерчей. Можно так же построить высокую трубу в пустыне — высотой километра два, — чтобы холодные массы воздуха опускались по ней вниз, приводили в действие лопасти электрогенераторов и в то же самое время орошали пустыню потоками свежего воздуха.

— А вы, товарищ лектор, поезжайте-ка в село «Большие Дрозды». Там на улице «Весёлой Памперсной» чудак один проживает, Гаврила Всезнамов, — посоветовала Орхидея Чепурная, местная модница и кокетка. — Уж чего он только там у себя не понапридумывал. Скачет, прыгает, порхает как угорелый на каких-то странных аппаратах. А главное, когда ни у кого в домах нет света, у него — есть, да такой, что всё огнём так и переливается. Откуда, спрашивается, у него электричество берётся в таких случаях? Значит что-то придумал, а поделиться своими секретами ни с кем не хочет...

Через десять минут лекция была завершена словами лектора: «Итак, друзья, оседлаем прогресс и — вперёд! Труба зовёт!». Фойе вновь заполнилось думающей публикой. Духовой оркестр сыграл «Танец с саблями» и «Полёт шмеля». Вышеговоренный квинтет народных инструментов оттарабанил «Эх да уеду я на Сихотэ-Алинь». И под-завязку цыганский ансамбль имени Будулая исполнил старинную цыганскую песню «Эх да ехали мы в Ливерпуль через Амстердам». Произведение было исполнено на «бис, давай ещё!». Публика стала кучковаться по интересам. Стаканились и закусывали.

Ардалион Эрастович, уже до этого порядочно настаканивавшийся, категорически отказывался от всяческих возлияний и вёл в своём блокноте какие-то записи. Так как все четыре номера в городской гостиннице были заняты, ему посоветовали на ночь остановиться у Орхидеи Чепурной. «В час ночи, на сеновале!» — покидая клубное заведение, успела она тихо прошептать на ухо Ардалиону.

— Не нужно мне никакого сеновала! — в отрешённом недоумении вымолвил лектор вслед удалявшейся красавице местного масштаба, вряд ли услышавшей слова отчаяния не так уж и молодого мужчины...

3.

На следующий день, ближе к полудню, Ардалион Эрастович, следуя совету Орхидеи, ехал на телеге, запряжённой в тощую сивку-бурку в сторону села «Большие Дрозды». По обе стороны просёлочной дороги колосилась высокая, густая рожь. Пахло мятой, полевыми цветами и травами. Щebetали и в безудержном полёте бороздили небо птицы. В плавном,

эфирном порхании кружили бабочки, стрекотали кузнечики вперемежку со сверчками. Тихо, ни ветерка. В небе яркое, палящее солнце.

— Кр-расота-а! — подумалось Ардалиону Эрастовичу. — Деревенская идиллия, приближающаяся к блаженству.

Кобыла управлялась молчаливым сельским конюхом Авдеем Подседёлкиным

— Ну что братец, так и живём? — нарушил долгое молчание седок.

— Так и живём, — донеслось до чуткого уха Ардалиона Эрастовича.

— Чего так?

— Да так!

— Ну а всё-таки!

— Чего «всё-таки»?

— Всё больше молчим?

— Так, значит, получается. Как Господь Бог распорядится.

— По законам Божьим, значит, живём: прекрасно. А долго ли ещё ехать?

— Да вон, отселя уже видать, — указал Авдей древком кнута в сторону селения, расположенного на живописном берегу реки.

Село было в несколько пересекающихся улиц, больших и малых. На пересечении улиц «Весёлой Памперсной» и «Грустной» на противоположном конце села как раз и располагался дом Гаврилы Всезнамова. Стоял он на краю большого проточного водоёма. Ничего особенного в нём не было: дом как дом.

Хозяин оказался дома. Ардалион Эрастович объяснил цель своего визита, представившись членом областного общества изобретателей и рационализаторов. Гаврила пропустил гостя в калитку и провёл в дом. Навстречу им вышла молодая женщина.

— А это моя Айседора Дункан! — представил он жену.

— Очень приятно! Клава! — в свою очередь представилась та, улыбаясь ослепительной улыбкой, и протянула руку Ардалиону Эрастовичу. — Мой Гаврила, как всегда, шутить изволят. Проходите пожалуйста. Как раз к обеду подоспели.

Хозяйка быстренько собрала на стол. За обедом разговорились.

— Я, собственно говоря, разъезжаю по сёлам и весям. Пропагандирую технический прогресс, сама стараюсь учиться у людей. Собираю материал для газеты областного союза изобретателей и рационализаторов. Вот мне и подсказали хорошие люди к кому и куда обратиться. Хотелось бы, знаете ли, познакомиться с вашей изобретательской деятельностью — с идеями, задумками, с изобретениями, — так сказать, всё увидеть своими глазами, воочию.

— Этого добра у меня хватает, — с довольной улыбкой на лице заявил Гаврила, — да что толку с того.

— Как же это так?

— Да так. Есть у меня несколько конструкций всякого предназначения. Составлял на них даже когда-то заявки на изобретения. Отсылал куда следует. Как-то раз даже комиссия из Москвы приезжала. Стал показывать им одну из своих конструкций в работе. И чтоб вы думали они сказали? Сказали, что такого быть не может, и уехали. До сих пор о себе знать не дают.

— А что же это такое вы изобрели, что они вам не поверили? — живо поинтересовался гость.

— Тогда пошли, покажу своё хозяйство.

Выйдя из дома, направились к большому каменному строению, расположенному тут же, во дворе. Вошли. Гаврила включил свет. Очам Ардалиона Эрастовича предстало нечто этакое, что и объяснить-то трудно. Полки по всему периметру здания, до потолка. На них какие-то непонятные приборы, узлы, механизмы, агрегаты. На площадях здания диковинные конструкции аппаратов непонятного предназначения. Слесарный стол; станки токарный, фрезерный, шлифовальный и прочие.

Сразу по входе, по правую руку, на деревянных стойках Ардалион Эрстович увидел горизонтально расположенную фанерную доску внушительных размеров. На ней в миниатюре виднелись домики, различные строения, дороги, городские улицы.

— Это макет городской и части загородной местностей с их дорогами, — стал пояснять Гаврила, заметив пытливый взгляд гостя, направленный в сторону макета. — Он наглядным образом поясняет способ производства электрической энергии для нужд городского хозяйства в условиях крупных населённых пунктов с интенсивным автотранспортным движением.

Гаврила нажал какую-то кнопку на макете, и тут же на нём задвигались транспортные средства. В окнах домов зажёгся свет. Включилось уличное освещение.

— На этом макете, на каждом перекрёстке, установлены электрогенерирующие устройства, упрятанные в поперечные бетонные желоба, тянущиеся через всё полотно дороги. Каждый жёлоб накрыт подвижной платформой. Наезжая на эту платформу, автотранспортное средство всей своей тяжестью давит на неё и сообщает ей вертикальное поступательное перемещение вниз. Подвижная платформа, через зубчатую, реечную передачу воздействует, приводит в действие зубчатую цилиндрическую передачу, которая связана с осью электрогенератора.

В больших городах, а так же на оживлённых загородных магистралях непрерывный поток машин обеспечивает бесперебойную работу генератора. От одной подобной установки можно запитать электричеством четыре стоквартирных дома. Это одно из первых моих изобретений. Пошли дальше.

Гаврила выключил макет и стал совместно с гостем совершать обход своей мастерской.

— А это самое первое моё изобретение, — пояснил хозяин, подводя гостя к необычной конструкции. — Это дельтаплан, жёстко скреплённый стоечными распорками с мотоциклом. Мотоцикл разгоняется на колёсах. При достижении скорости в 60-70 километров в час специальными аэродинамическими лопастями поднимаю его на полметра от поверхности земли и переключаю коробку передач скоростей на два ветродуя вентиляторного типа, установленные, как видите, сзади мотоцикла по обе его стороны. В работе опробован неоднократно, безотказен.

А вот это — низкоплан. Летает низко, но шустро. Максимальный его потолок — один метр. Очень маневренный, легко преодолевает различные препятствия.

Перед вами ещё одна конструкция аппарата — ПРУ: персональная реактивная установка. Садитесь вот в это маленькое креслице, пристёгиваетесь ремнями, нажимаете на рычажок. Двигатель заработал. Начинаете манипулировать рулями высоты и направления.

А вот ещё две конструкции: «Кузнечик» и «Водомер». Первая обеспечивает передвижение скачками, как кузнечик. Ей не страшно бездорожье. Вторая повторяет собой движение её живого аналога — водяного паучка, водомера, которого часто можно видеть в водоёмах. Тоже очень маневренный и быстрый, но при сильном волнении поверхности частично теряет эти качества.

— А это что? — живо поинтересовался Ардалион у Гаврилы, оказавшись рядом с небольшой, но замысловатой конструкцией.

— А вот как раз этот-то аппарат я и показывал в действии той комиссии из Москвы, о которой я вам говорил, — пояснил изобретатель. — Это левитационид. Способен парить и перемещаться в пространстве под воздействием усилия мысли. Требуется полного сосредоточения и отрешённости от внешнего мира.

По лицу Ардалиона пробежала тень недоверия, перемежающаяся саркастической улыбкой, скрывавшейся за углом непроницаемости.

— Вот и вы не верите! — огорчился Гаврила, подмечавший все тонкости изменения внутреннего состояния собеседника. — Однако смотрите. Только прошу не разговаривать.

Он уместился на один из выступов конструкции и окунулся в сосредоточенное молчание. Через какие-нибудь неполные полминуты, в полной тишине, аппарат с седоком

стал вдруг медленно отрываться от поверхности пола, поднимаясь всё выше и выше. Затем он стал совершать облёт помещения. Зрелище было впечатляющим.

— Что это такое было? — с раскрытыми настежь глазами и распахнутым ртом пролепетал Ардалион, когда Гаврила произвёл приземление.

— Это то, о чём я вам и говорил. Усилим мысли воздействуя на определённые элементы конструкции и на среду между поверхностью земли и аппаратом, я поднимаю его вверх на высоту, пропорциональную усилию мысли. Чуть замешкался и всё: ситуация выходит из-под контроля и наука теряет ещё одного приверженца, осмелившегося бросить вызов таинственным силам природы, сорвать загадочный покров с сил антигравитации.

Ардалион Эрастович несколько задумался, минуты на полторы, не больше. В глубоком размышлении почесал затылок, но тактично промолчал, не высказав изобретателю своего неверия в только что увиденное. Мотнув головой, словно стряхивая с себя груз забытья, гость переключился на другую тему.

— А что-нибудь этакое из энергосберегающих технологий у вас случайно не найдётся? — спросил он.

— Что вы имеете в виду?

— Ну, наподобие производства электрической энергии на автотрассах, что вы показывали на макете.

— А-а, ну конечно же. Идёмте, покажу кое-что.

Они спустились к большому проточному водоёму — пруду, огороженному по периметру забором из металлической сетки.

— Не помню когда и где пришлось мне прочитать одну любопытную статейку, — остановившись на краю пруда, молвил Гаврила. — Так вот, в ней говорилось о том, что в водах реки Амазонки водятся электрические угри, развивающие разность потенциалов в 500 Вольт, напряжение, очень опасное для жизни человека. Так, как вы думаете, что придумали изобретательные индейцы для ловли этой рыбы?

Ардалион в нерешительности пожал плечами.

— А-а, вот то-то и оно! А придумали они вот что. Перед их отловом они выпускают в водоём, где обитают эти угри, стадо лошадей. Обессилившие от множества электрических разрядов, угри становятся лёгкой добычей индейцев. И тут меня вдруг осенила мысль: а зачем зря пропадать-то даровой энергии? А что, если в водоёме установить систему электродов, на которые могли бы разряжаться эти живые носители электрических зарядов, отводить электрическую энергию, полученную от разрядов, в емкостной накопитель энергии, а оттуда уже извлекать её для хозяйственных нужд.

Тогда я затеял переписку с вождём племени «Уá-уá», проживающего в бассейне реки Амазонки и он мне выслал целый контейнер электрических угрей. Благо, что эта их порода не плавёт в Саргассово море метать икру и выводить потомство, как это делают другие породы их собратьев, а мечет её прямо в водах Амазонки, в её дельте. Вот они у меня уже как третий год резвятся в этом водоёме и дают электричество в необходимых количествах. Я им запитал ещё пять соседних дворов. Люди довольны, понимаешь ли, и мне лестно как новатору этого дела.

— Здóрово! — не вытерпел Медный-Купоросов. — И кто б до такого смог бы додуматься, а? Нет, это что-то, я вам скажу!

— Но мне и этого уже мало, — увлечённо продолжал Гаврила Всезнамов. — Для той же самой цели хочу использовать новозеландских электрических скатов. Уже и туда успел написать послание вождю племени «Хохó-хехé». Так что в скором времени у меня появится целая колония электрических скатов. По предварительным подсчётам в этом случае электричеством смогу снабжать всё село с частными хозяйствами и фермами.

Или вот ещё: представьте себе человека, наделённого генами электрического угря или ската. А? Каково? Это будет человек-электрогенератор, обеспечивающий свою жизнедеятельность за счёт электроэнергии, вырабатываемой его собственным организмом...

— Да вы его больше слушайте, товарищ Ардалион, — с усмешкой на устах вымолвила Клавдия, оказавшаяся рядом с мужчинами по каким-то своим делам. — Он у меня ненормальный.

— Обижаетесь, Клавдия! Яснее выразаться надо: я у тебя не «ненормальный», а паранормальный. Чувствуете разницу?

— Чую, чую!

— Ну вот и иди себе, занимайся своими прямыми обязанностями.

— Ну и пойду, — обиделась Клавдия и быстренько ретировалась.

Хозяин с гостем направились к дому. Под одним из навесов Ардалион заметил какую-то причудливую конструкцию.

— А это что у вас? — справился он у Гаврилы.

— Это-то? Апчхи!

— Будьте здоровы!

— Да нет, я не чихаю. Это аббревиатура названия аппарата: «автоматическая прялочесалка хозяйственного использования» — АПЧХИ.

— У вас всё так интересно, свежо, оригинально, я бы даже сказал — загадочно, но — сложновато для понимания. Дайте людям что-нибудь этакое такое, чтобы они поверили в реальность ваших задумок и конструкций. Лучше всего что-нибудь из области энергосберегающих технологий.

По обличью хозяина пробежала лёгкая тень разочарования.

— Ну, тогда есть у меня тут одна такая конструкция. Вон она стоит, — и Гаврила ткнул пальцем в сторону другого навеса, под которым стоял мини-трактор с каким-то странным прицепом.

— Что это?

— БТЭР-1бис - ГКХ.

— Что-то не похоже на БТЭР.

— Это не то, что вы думаете. Это «биотачка экскрементально-рессорная один бис на гусенично-колёсном ходу». Состоит из тягового механизма — собственно из мини-трактора на колёсном или гусеничном ходу, — и из ПТУ — передвижного туалета универсального. ПТУ размещён на колёсной прицепной платформе и выполнен в виде отдельных спаренных кабин — нужников, отхожих мест, называйте, как хотите. Расположены они симметрично вектору движения, дверями в разные стороны. Всю эту конструкцию я спроектировал и построил три года назад, но до полевых испытаний дело так и не дошло, если честно признаться: некогда было. Мне казалось, что есть более серьёзные дела.

— Вот как раз и ошибаетесь, уважаемый товарищ Гаврила. Это, как я полагаю, уникальный агрегат нового поколения на уровне эпохального изобретения. А в общем-то, если конечно можно, расскажите мне о нём поподробнее, о его принципе действия и о возможностях этого аппарата.

— Разумеется, с преобладающим моим удовольствием. Значит так. Этот, если верить вашим словам, уникальный агрегат непрерывного действия работает исключительно на биотопливе. Последнее вырабатывается народонаселением нашей великой страны в результате его активной жизнедеятельности. Иными словами: исходным биоэнергосырьём служат экскрементальные отходы нашего общества, являющиеся топливом-сырцом.

Один человекоприсест — ЧП то есть, — средней продолжительности при нормальном кучеобразовании весом в пределах 0,75 килограммов обеспечивает непрерывную работу машины на протяжении десяти минут. За это время мы успеем преодолеть путь длиной в пять километров.

Исходное свежее топливо-сырец поступает на ленточный транспортёр, который подаёт его в смесительную камеру, затем — в устройство строгого дозирования и брикетирования. Оттуда уже — в газогенераторную установку. Конечный продукт — высококалорийный биогаз высшего качества — поступает в двигатель внутреннего сгорания

тягового механизма, то есть — трактора. Отходы отработанного топлива — сверхпрочный строительный материал и удобрения.

Единственный недостаток, так это то, что барахлит ходовая часть агрегата. А именно — параболическая гипербола трёхколенчатого вала возвратно-поступательного действия кривошипно-шатунного механизма. Но я бы даже сказал, не в этом дело. Всё дело в толкателе возвратно-поступательного механизма, который, воздействуя на храповик, приводит в действие кулачковую систему центробежного разрыхлителя, которая, проскальзывая, упирается в болт М20х22, а это уже плохо. Ну, небольшая доработка, и всё будет в порядке.

— Вот это как раз то, что нужно! — обрадовался гость. — Это обстоятельство я обязательно отражу в своём отчёте о проделанной работе. Думается, что сообща, совместными усилиями, мы доведём эту конструкцию до уровня мировых стандартов.

Думается, всему этому должны предшествовать мероприятия по разъяснительной работе среди населения. Я понимаю так: БТЭР будет оправдывать себя в случае большого количества ЧП для непрерывной его заправки с подзарядкой. Необходимо, чтобы заправка происходила не стихийно, а в порядке живой очереди. А очередь, сами понимаете, дисциплинирует.

— Это уж точно! — согласился Гаврила.

— Необходимо будет выпустить памятку пользователю, указав в ней, что «посетив кабинет, ты вносишь достойный вклад в общее дело прогресса!» Над самим агрегатом мы можем разместить плакат, ну, такого, скажем, содержания: «Заходи в кабину смело! Смело делай своё дело!» Ну а внутри каждой кабины разместим призыв: «Ты уж постарайся, дружок!»

— Правильно! Изобретательством надо заниматься сообща. Я только сейчас это понял. Для одиночки-изобретателя дело прогресса это что? А вот что: это когда тебе хочется, а ты не можешь! Это самое страшное в любом деле.

— Вот это другой разговор, — одобрительно поддержал Медный-Купоросов. — Соединив изобретательские способности с организаторскими, мы с вами такое понапридумаем, понаизобретаем и организуем, что и врагу тошно станет...

Тут же был разработан план дальнейших совместных действий по внедрению БТЭРов в практику с использованием ПТУ в условиях большого количества ЧП.

— А чтобы обеспечить большое количество ЧП в условиях сельской местности, — продолжал Ардалион Эрастович, — необходимо заинтересовать людей, заохотить их. Для этого в качестве поощрительной меры будем выдавать бесплатно, например, по пакету гороховой каши и кубу Галины Бланки на каждого члена семьи. При этом народу необходимо будет разъяснить, что есть культура общения, есть культура застолья, следовательно должна быть и культура сами понимаете чего: с туалетной бумагой надо быть на «вы».

Необходимо создать опорные пункты, которые будут разбросаны по долам и весям губернии. Всё это архиважно в условиях нарастающего топливного кризиса. На эти опорные пункты подгоняется техника, то есть — БТЭРы, а там уже выстроенные очереди целыми семьями.

— Да, согласен! Гороху надо побольше, — заметил Гаврила, производя в уме какие-то математические расчёты. — Ясное дело: работа нашего БТЭРа будет находиться в прямой зависимости от количества ЧП. Чем больше массовок, тем продолжительней работа механизма. Но что самое главное, так это не перегрузить агрегат исходным топливом-сырцом, иначе оно может перебродить, и двигатель агрегата просто захлебнётся в нём, чего допустить никак нельзя. И ещё. А не накладно ли нам обойдётся заохочивание народонаселения разными съестными припасами? Ну, я понимаю: если у кого проблемы с пищеварением, то тогда уж пургена ему.

— К слову. Смею заметить, что, к сожалению, на данный момент самым наилучшим исходным топливом для нашего агрегата могло бы стать топливо-сырец иностранного производства, поставляемое, например, иностранными туристами из стран ЕС и США.

— Позвольте! Так ведь это топливо в любой точке земного шара пахнет одинаково.

— Так-то оно так, но калорийность у иностранного топлива в несколько раз выше.

— Согласен.

— Ну вот и ладушки! А теперь — прочь все сомнения! Цель оправдывает средства! — заперечил гость и продолжал: «Как мне думается, оттачивать своё мастерство вождения БТЭРов необходимо в полевых условиях: на полях, фермах, частных подворьях. Это тоже архиважно. А вот уже отточив своё мастерство по вождению БТЭРов и по агитации населения, мы можем окунуться в городскую среду с кличем: «Даёшь ЧП!». Народ нам ЧП, а мы ему БТЭРы. Где в городе можно больше всего надеяться на максимальное количество ЧП?

— Ясное дело: на авто- и железнодорожных станциях, на городских рынках...

— Правильно. Тем более в этих местах нужники платные, а какой транзитный пассажир или работник рынка откажется от бесплатных услуг, да ещё с продовольственным привесом. Да мы такие очереди понасобираем, у нас столько будет ЧП, что на всех и БТЭРов не хватит. Но зато получаем строительный материал, удобрения, одобрительные отзывы, славу зачинателей эры биотопливной энергетики, ну, привилегии там разные, может быть и правительственные награды...

Гаврила с недоверием, и в то же время с всё нарастающим интересом следил за полётом мысли своего собеседника, отдавая должное его фантазии, в которую и сам начинал потихонечку верить.

— Тогда может и денег у меня будет побольше, а значит смогу реализовать многие свои задумки, доработать некоторые из своих конструкций.

— Только вот что, товарищ Гаврила, — в глубокой задумчивости молвил Медный-Купоросов. — А как нам быть с воздушной средой? Ведь сами понимаете, топливо-сырец будет распространять в ней некую, я бы сказал, субстанцию...

— Понял. То не проблема. Воздушная среда будет пульверизироваться спецароматизаторами...

Беседовавшим было и невдомёк, что невольным свидетелем, а вернее — слушателем их разговора стал сосед Филимон Караулов-Куролесов, копошившийся на своём приусадебном участке. Он слышал урывки разговора о БТЭРах, ЧП, о народных массах, то есть, как говорится, слышал звон, да не знал где он.

— Это что же такое получается? — вихрем пронеслось в его голове. — Подавление личности? БТЭРами? На вокзалах и рынках? О-о! О возможном возникновении ситуации силового характера я, как законопослушный гражданин своего отечества, сию же минуту обязан сообщить куда следует и кому следует.

4.

Долго таскали Ардалиона Эрастовича по разным судебным инстанциям. Делали очные ставки с Гаврилой Всезнамовым, пытались дознаться о БТЭРах, ЧП, о народных массах, полагая, что замышляется государственный переворот в масштабах отдельно взятой области. Тогда Медный-Купоросов предложил создать смешанную следственную и научно-техническую комиссию и произвести следственный эксперимент по месту, на что было получено согласие.

В назначенный день и час комиссия в составе двух следователей областной прокуратуры и трёх докторов наук под руководством академика Исаака Самуиловича Сникерсона прибыла на место проведения следственного эксперимента. Цель — убедиться в правдивости слов Медный-Купоросова и в искренности его показаний, свидетельствовавших вроде бы о его высокой нравственности и безграничной приверженности делу технического

прогресса. В том, что ЧП есть ни что иное, как человекоприсест, БТЭР — биотачка экскрементально-рессорная, а ПТУ — передвижной туалет универсальный.

Погода выдалась дождливая. Под ногами противно и громко чавкала грязь. Поэтому весь профессорский состав совместно со следователями, в количестве шести человек, сразу же проследовал в кабины ПТУ, которых было тоже ровно шесть.

— Итак, выходим на оперативный простор и работаем в штатном режиме! — распорядился академик Исаак Самуилович Сникерсон.

И работа закипела. Никто из них не хотел выходить после того, как дело было сделано. Уж больно комфортными оказались кабинеты, а на дворе дождь, грязь, слякоть.

БТЭР исколесила все окрестности села. Успела съездить в город N и вернуться назад. И всё это на биотопливе-сырце, полученном от шести ЧП. В результате, когда окончился дождь и поездка завершилась, комиссия имела честь убедиться в искренности и правдивости показаний творческих личностей. В их бескорыстном желании творить на благо всего человечества. И дало «добро» на применение и совершенствование БТЭРов.

— Вы оказались правы, уважаемые, — обратился Исаак Самуилович Сникерсон к Медному-Купоросову и Всезнамову. — Ишь ты чего придумали, стервецы: молодцы! Думается мне, что на основе вашего изобретения в скором будущем весь имеющийся транспорт различного предназначения — автобусы, трамваи, троллейбусы, поезда, самолёты, и даже — я не побоюсь этого слова — космические ракеты, — будет переведён на биогаз отечественного производства, добываемый согласно вашей технологии. А это вам не шухры-мухры и не шиворот-навыворот, а о-го-го. Так что преимущества БТЭРов очевидны и неоспоримы. Берём их на вооружение. А чтобы вы не обижались на нас, уважаемые, мы протягиваем вам руку помощи, охватывая заботой и вниманием ваше уникальное детище...

Клавдия обсушила комиссию, обогрела, накормила. По поводу успешного завершения дела члены её успели основательно наستاкачиться. Гаврила показал приезжим все свои изобретения, а когда он пролевитировал перед ними на своём левитациоиде, то один из докторов наук воскликнул восхищённо: «Эх ты, маму твою в копыто!», а Исаак Самуилович Сникерсон раздражённо заметил:

— Не морочьте нам головы. Этого быть не может! Чудес на свете не бывает. Чудо происходит всего лишь один раз в жизни любого человека: когда он рождается. Когда помрёт, то — закономерность. Лучше отвезите нас в областной центр на вашем БТЭРе.

Из слов академика можно было заключить, что комиссия не поверила в то, что наглядно узрела собственными глазами.

Сказано, сделано. Отвезли, на свежем топливе-сырце, благосклонно предоставленном пассажирами, аж до самого «Института высочайших технологий». Со словами: «Всё, начепакался!», академик Сникерсон покинул кабину №1, гордо поправил галстук-бабочку и с чувством собственного достоинства, молча удалился. За ним последовали и другие.

— Вот так-то вот! — облегчённо вздохнул Медный-Купоросов, — Наконец-то отстояли свою правоту. Всё, как в жизни: если ты долго, настойчиво ухаживаешь за девушкой, то она обязательно родит.

5.

Через месяц на дорогах областного центра можно было видеть странное транспортное средство, объезжавшее самые людные места и пользовавшееся большой популярностью среди местного населения и транзитных пассажиров. Взамен всенародной любви БТЭР выдавал им бесплатное облегчение и комфортные поездки по городским маршрутам.

Агрегат обкатывался где-то ещё месяца два, покуда не утихли все страсти. Его появление на улицах стало обыденным явлением. К нему стали привыкать. Дело дошло даже до того, что кое-кто уже начал роптать по поводу чистоты воздушной среды, жалуясь на завышенную загазованность её.

Уже был составлен график перевода городского транспорта на биотопливо, как разразился скандал. На третьем месяце испытаний, в самом людном месте, так сказать — в

самой гуще народной, газогенераторная установка, вследствие перегруженности исходным топливом-сырцом, дала течь и взорвалась. Благо, никто не пострадал, но отмываться пришлось тщательно и долго.

Этот случай уложил обоих — и Ардалиона Эрастовича и Гаврилу, — на больничную койку.

— Нас не поняли, и, как результат.., — Медный-Купоросов в недоумении разводил руками и пожимал плечами, указывая на синяки и ссадины, доставшиеся им в подарок от «благодарной» публики.

На том биотопливная эпопея завершилась, а в воздухе областного центра ещё долго витал дух изобретательства.

Гаврила Всезнамов вскоре понял, что в его отечестве его изобретения никому не нужны. Однако, представители дальнего зарубежья прознав о них и увидев в действии, тут же пригласили его к себе на постоянное место жительства. Не долго раздумывая, Гаврила со всей своей семьёй и имуществом отлевитировал за границу. Сейчас там все уже левитируют. Электрическую энергию черпают прямо из водоёмов с экзотическими электрическими угрями и скатами. Все скачут прыгают и получают прочие удовольствия.

Гаврила не забывает свою родину-мать. Пишет письма, в которых утверждает, что соскучился по дому, так как дух отечества ему «сладок и приятен». Что понял, «если ты плачешь над проблемой, проблема смеётся над тобой». Теперь у него всё наоборот.

Академик Исаак Самуилович Сникерсон на данный момент, совместно со своими докторами, приторговывает на базаре морковкой и прочей зеленью, полезной для организма. Медный-Купоросов превратился в напёрсточника, а в свободное время в подземном переходе торгует женскими колготками.